

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'42

¹ Стренева Н.В.

¹ Оренбургский государственный университет

Скриптологическое пространство как семиотическая система: функционально-семантический анализ граффити

Аннотация: данное исследование посвящено комплексному анализу функционально-семантического наполнения граффити в рамках скриптологического пространства – ограниченной поверхности (учебные парты), используемой для спонтанных надписей. Цель работы – выявить и системно описать закономерности и связи между локализацией граффити в конкретном секторе скриптологической сетки и его содержательно-смысловыми, а также коммуникативными характеристиками. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) провести критический обзор современных отечественных и зарубежных исследований в области лингвистики, семиотики пространства и социолингвистики, касающихся феномена граффити; 2) разработать и апробировать методику полевого сбора и картографирования текстов-граффити с привязкой к скриптологической сетке; 3) осуществить семантическую, прагматическую и коммуникативную классификацию собранного корпуса текстов; 4) выявить статистически значимые закономерности распределения типов граффити по секторам пространства; 5) интерпретировать полученные данные в контексте теорий пространственной семиотики и коммуникативных стратегий. Эмпирическую базу данного исследования составил корпус из 300 текстов-граффити. В результате доказано, что расположение граффити не является случайным, а подчиняется глубоким закономерностям, отражающим интенции и психоэмоциональное состояние скриптора (автора граффити). Выявленные «диалогичные» и «не диалогичные» сектора, а также зоны концентрации специфических типов дискурса (инвективного, романтического, прагматического) свидетельствуют о системной организации скриптологического пространства. Практические результаты могут быть применены в социолингвистической диагностике, педагогической психологии, дизайне образовательной среды и при изучении неинституциональных форм коммуникации.

Ключевые слова: скриптологическое пространство, граффити, семантика, прагматика, коммуникативная стратегия, скриптор, семиотика пространства, лингвопрагматика

Для цитирования: Стренева Н.В. Скриптологическое пространство как семиотическая система: функционально-семантический анализ граффити // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 73 – 77.

Поступила в редакцию: 02 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Strenева N.V.

¹ Orenburg State University

Scriptological space as a semiotic system: functional and semantic analysis of graffiti

Abstract: this study is dedicated to a comprehensive analysis of the functional-semantic content of graffiti within the scriptological space – a limited surface (such as school desks) used for spontaneous inscriptions. The aim of the work is to identify and systematically describe the patterns and connections between the localization of graffiti in a specific sector of the scriptological grid and its substantive, meaningful, as well as communicative characteristics.

tics. To achieve this goal, the following tasks were set: 1) to conduct a critical review of contemporary domestic and foreign research in the fields of linguistics, semiotics of space, and sociolinguistics related to the phenomenon of graffiti; 2) to develop and test a methodology for field collection and mapping of graffiti texts linked to the scriptological grid; 3) to carry out semantic, pragmatic, and communicative classification of the collected corpus of texts; 4) to identify statistically significant patterns in the distribution of types of graffiti across space sectors; 5) to interpret the obtained data in the context of spatial semiotics theories and communicative strategies. The empirical basis of this research consisted of a corpus of 300 graffiti texts. As a result, it was proven that the placement of graffiti is not random, but follows deep patterns that reflect the intentions and psycho-emotional state of the scriptor (the author of the graffiti). The identified "dialogic" and "non-dialogic" sectors, as well as zones of concentration of specific types of discourse (invective, romantic, pragmatic), indicate a systematic organization of the scriptological space. The practical results can be applied in sociolinguistic diagnostics, educational psychology, the design of educational environments, and in the study of non-institutional forms of communication.

Keywords: scriptological space, graffiti, semantics, pragmatics, communicative strategy, scriptor, semiotics of space, linguo-pragmatics

For citation: Strenева N.V. Scriptological space as a semiotic system: functional and semantic analysis of graffiti. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 73 – 77.

The article was submitted: November 02, 2025; Approved after reviewing: November 16, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена малой изученностью письменных практик как элемента структурированного пространства. В современной лингвистике и смежных дисциплинах наблюдается «пространственный поворот», суть которого заключается в переосмыслении языковых явлений сквозь призму их неразрывной связи с социальными практиками и условиями конкретной среды функционирования.

Граффити, будучи маргинальным, но ярким феноменом спонтанной письменной речи, представляет собой уникальный материал для изучения того, как текст не просто помещается в пространство, но и осмысливается через него, а пространство, в свою очередь, актуализируется через текст. Классические работы отечественных исследователей [2, 6, 8] заложили основы социолингвистического и жанрового анализа граффити, однако попытки системного описания граффити как элемента целостной пространственно-семиотической системы, функционирующей по определенным законам, до сих пор носят фрагментарный характер.

В современной научной парадигме пространство перестало рассматриваться как пассивный фон. Как отмечают современные исследователи, городское пространство выступает активным участником коммуникации, порождающим и трансформирующим смыслы [1, 5]. Этот подход находит отражение и в исследованиях цифровых сред, и в анализе оффлайн-пространств. Работы последних лет [1, 5, 7, 9] подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода, интегрирующего методы лингвистики, семиотики, антропологии и психологии.

Проблема исследования заключается в отсутствии целостной модели, описывающей, как функционально-семантические и коммуникативно-прагматические характеристики граффити детерминируются их позицией в ограниченном и структурированном скриптологическом пространстве. Гипотеза состоит в том, что такое пространство не является нейтральным контейнером для текстов, а обладает собственной семиотической нагрузкой и функциональной специализацией секторов, которая неосознанно распознается скрипторами и влияет на выбор тематики, стиля и коммуникативной стратегии.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил корпус из 300 текстов-граффити, собранных методом сплошной выборки. Сбор данных проводился на поверхностях учебных парт в нескольких вузах г. Оренбурга, что обеспечило репрезентативность и однородность материала. Все надписи были зафиксированы фотографически с последующей транскрипцией и точной привязкой к месту расположения.

Ключевым инструментом пространственного анализа выступила скриптологическая сетка, разработанная по аналогии с мизансценической сеткой А.Я. Бродецкого [4]. Поверхность стандартной двухместной парты была условно разделена на 23 сектора (таблица 1), что позволило стандартизировать процесс картографирования и последующего сравнения данных.

Для обработки и анализа собранного материала был применен комплекс взаимодополняющих методов:

1. Метод контекстуального и дискурс-анализа позволил выявить не только явные семантические характеристики текстов, но и их скрытые интенции, иллокутивную силу и роль в коммуникативном акте. Учитывались такие параметры, как модальность, оценочность, использование пресуппозиций.

2. На основе семантических, прагматических и коммуникативных критериев, а также с использованием метода классификации и типологизации были выделены устойчивые типы текстов-граффити и соответствующие им типы скрипторов («романтик», «агрессор / инвектор», «циник», «прагматик», «пассивный граффитист», «коллективист»).

3. С помощью описательной статистики (подсчет частотности, процентов) были установлены закономерности распределения типов текстов по секторам сетки.

4. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления аналогий и различий между моделью пространства театральной сцены [4] и реальным скриптологическим пространством, а также для сопоставления данных с выводами других исследований.

Таблица 1

Скриптологическая сетка и сектора пространства.

Table 1

Scriptological grid and spatial sectors.				
1	2	3	4	5
6	7	8	9	
10	11	12	13	14
15	16	17	18	
19	20	21	22	23

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ позволил построить детализированную семантико-прагматическую карту скриптологического пространства, демонстрирующую четкую связь между локализацией граффити и его содержанием.

Центральные сектора (7, 12, 16, 17): зона «романтиков» и эмоциональной рефлексии.

Данные сектора, особенно сектор 12, соответствующий центральной точке, характеризуются концентрацией текстов с высокой степенью эмоциональной насыщенности и рефлексии. Для них характерна ритмическая организация, относительная объемность и темы любви, жизни, философских поисков. Скриптор «романтик» открыто манифестирует свои чувства, стремясь сделать их всеобщим достоянием. Например:

Я хотел бы стать рекой

быть темною водой.

Встречаются примеры и на английском:

I love you / я тоже / а я нет (во всех приведенных в работе примерах сохранена авторская орфография и пунктуация).

Примечательной особенностью является высокая степень «диалогичности» этих текстов. Около 70% текстов в центральных секторах имеют приписки, что свидетельствует о их провокативном характере. Однако эти приписки часто носят деструктивный характер, будучи созданными скрипторами-«циниками», которые пытаются «разрушить» созданный эмоциональный образ.

Верхние и центрально-правые сектора (2, 3, 8, 13): зона «агрессоров» и инвективного дискурса. Сектор 2 (аналог 11-й точки у А.Я. Бродецкого [4]) и прилегающие к нему зоны являются эпицентром агрессивного и протестного дискурса. А.Г. Антипов определяет авторов подобных текстов как «инвективных граффитистов» [2]. Здесь доминируют тексты с лексически сниженной, инвективной семантикой, выражающие резкое недовольство учебным процессом, преподавателями, социальными явлениями. Например:

Матанал – г...но / это правда / базаришь!

Количественный анализ показал, что на долю текстов с лексически сниженными значениями приходится 26% от всей выборки, причем 70% из них сконцентрированы именно в этих секторах. Эти зоны являются наиболее «диалогичными» – коэффициент ответных реакций (приписок) здесь достигает 85%.

Периферийные и нижние сектора (1, 5, 6, 10, 14, 15, 18, 19, 20, 22): зона утилитарных и маркировочных практик. Данные сектора, наименее удобные для публичного предъявления, заняты текстами «прагматиков» и «пассивных граффитистов». Тексты-«прагматики» (шпаргалки, формулы, конспекты) локализуются в секторах 15, 18, 19, 20, 22. Их появление в секторе 20, который по А.Я. Бродецкому символизирует «тревожность, стресс, страх» [4] и объясняется прагматикой создания шпаргалки – действием, вызванным неуверенностью и страхом перед оценкой. Например:

to decline – уменьшаться.

$$E = mc^2$$

Тексты «пассивных граффитистов» (имена, названия групп, отдельные слова) превалируют в крайних левых (1, 6, 10, 15) и правых (5, 14, 17) секторах. Эти тексты, по выражению А.Г. Антипова, «немногословны, неинформативны, несамоутвердительно» [2] и имеют крайне низкий потенциал к диалогу.

Одним из ключевых результатов стало выделение «диалогичных» и «не диалогичных» секторов скриптологического пространства. К «диалогичным» (39% от общего числа секторов) были отнесены те, где на один исходный текст приходится две и более ответных реакции-приписки. Картографирование показало, что это сектора 2, 3, 7, 8, 11, 13, 16, 17 (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика диалогичных секторов.

Table 2

Characteristics of dialogic sectors.

Сектор	Преобладающий тип дискурса	Коэффициент диалогичности (среднее число приписок на текст)
2, 3, 13	Инвективный, агрессивный	2.8
7, 16, 17	Эмоционально-рефлексивный	2.1
8, 11	Смешанный (агрессия / цинизм)	2.5

«Не диалогичные» сектора (61%) – это зоны прагматиков и пассивных граффитистов, а также некоторые центральные сектора (12), где текст, несмотря на свою эмоциональность, может восприниматься как законченный монолог, не требующий ответа. Соотношение 39% / 61% близко к пропорции «золотого сечения» (38.2% / 61.8%), что может служить дополнительным аргументом в пользу наличия глубокой, возможно, бессознательной системности в организации этого вида коммуникации. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что скриптологическое пространство является сложной семиотической системой, функционирующей по собственным законам. Выявленная специализация секторов подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что пространство активно влияет на коммуникативное поведение скриптора.

Данные исследования хорошо согласуются с теорией С.А. Борисовой о том, что «текст является материальным носителем «содержания» пространства» [3]. Мы видим, что пространство учебной парты «содержит» в себе потенциальные сценарии коммуникации, которые актуализируются скрипторами. Центр ассоциируется с открытостью и демонстративностью, периферия – с закрытостью и утилитарностью, правая сторона (часто ассоциирующаяся с будущим и активным действием) – с агрессией и цинизмом.

При сопоставлении с моделью мизансценической сетки А.Я. Бродецкого, обнаружено как частичное сходство, так и существенное различие. Совпадение наблюдается в характеристиках центра (спокойствие, нежность) и сектора 2 (активность, агрессивность). Однако «мрачный» нижний левый угол в скриптологическом пространстве теряет свою негативную коннотацию, превращаясь в функциональную зону для шпаргалок. Это расхождение объясняется прагматическим императивом: в конкретном виде деятельности (учеба) пространственные стереотипы могут переопределяться утилитарными потребностями.

Пространственный выбор является частью коммуникативной стратегии. «Агрессор» выбирает заметные и символически нагруженные сектора для усиления воздействия своего сообщения. «Романтик» помещает текст в центр, надеясь на максимальный охват аудитории. «Прагматик» и «пассивный граффитист», напротив, используют пространство как «тайник» или личную территорию, минимизируя коммуникативные риски.

Выводы

Проведенное исследование позволило перейти от анализа отдельных текстов-граффити к пониманию скриптологического пространства как целостной семиотической системы. Установлено, что это пространство структурно организовано и функционально специализировано. Сектора сетки несут четкую семантическую и прагматическую нагрузку, выступая маркерами коммуникативных стратегий различных типов скрипторов – от «романтиков» и «агрессоров» до «прагматиков» и «коллективистов».

Выявленное соотношение «диалогичных» и «не диалогичных» зон, близкое к «золотому сечению», а также частичное соответствие характеристик пространства модели театральной сцены А.Я. Бродецкого свидетельствуют о глубокой, вероятно, бессознательной системности, лежащей в основе, казалось бы, хаотичного феномена граффити. Это доказывает, что спонтанная письменная коммуникация подчиняется внутренним законам, определяемым взаимодействием психологии личности, социального контекста и семиотики пространства. Таким образом, скриптологическое пространство предстает не как пассивная по-

верхность, испещренная надписями, а как динамический «гипертекст», в котором местоположение сообщения является неотъемлемой частью его смысла. Данная работа открывает путь для дальнейших изысканий на стыке лингвистики, семиотики и социологии, направленных на декодирование языка пространства и невербальных аспектов человеческой коммуникации.

Список источников

1. Алимуратов О.А., Горбунова М.А. Функциональный потенциал поликодового текста в городском пространстве: лингвосомиотический аспект // Научный диалог. 2023. № 12 (10). С. 142 – 165.
2. Антипов А.Г. Морфонологическая категоризация словообразовательной формы: дис. ... док. филол. наук: 5.9.8. Кемерово, 2002. 471 с.
3. Борисова С.А. Онтологическая триада «пространство – человек – текст» как специфическая коммуникативная система: дис. ... док. филол. наук: 5.9.8. Ульяновск, 2004. 492 с.
4. Бродетский А.Я. Внеязычное общение в жизни и в искусстве: Алфавит молчания: учебное пособие для творческих учеб. заведений, фак. педагогики и психологии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 192 с.
5. Капков С.А. Трансформация городских общественных пространств: дис. ... канд. филос. наук: 5.9.8. М., 2020. 198 с.
6. Лебедева Н.Б. Студенческое граффити: жанроведческий аспект (Часть первая: Пациент “Автор”) // Вестник Алтайской науки. Образование. Барнаул, 2001. С. 83 – 87.
7. Пиксендеева В.Г. Концептуальный аспект времени и пространства в когнитивной лингвистике // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Ж.В. Мурзина. Чебоксары, 16 ноября 2019 года. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 133 – 136.
8. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 221 – 237.
9. Тюкаева Н.И. Граффити как жанр естественной письменной русской речи: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Барнаул, 2005. 256 с.

References

1. Alimuradov O.A., Gorbunova M.A. Functional Potential of a Polycode Text in Urban Space: Linguistic Semiotic Aspect. Scientific Dialogue. 2023. No. 12 (10). P. 142 – 165.
2. Antipov A.G. Morphological Categorization of Word-Formation: Diss. ... Doc. of Philological Sciences: 5.9.8. Kemerovo, 2002. 471 p.
3. Borisova S.A. Ontological Triad “Space – Person – Text” as a Specific Communicative System: Diss. ... Doc. of Philological Sciences: 5.9.8. Ulyanovsk, 2004. 492 p.
4. Brodetsky A.Ya. Extra-verbal communication in life and in art: The ABCs of silence: a teaching aid for creative educational institutions, the faculty of pedagogy and psychology. Moscow: Humanitarian publishing center VLADOS, 2000. 192 p.
5. Kapkov S.A. Transformation of urban public spaces: diss. ... Cand. of Philosophy: 5.9.8. Moscow, 2020. 198 p.
6. Lebedeva N.B. Student graffiti: a genre studies aspect (Part One: Faculty “Author”). Bulletin of Altai Science. Education. Barnaul, 2001. P. 83 – 87.
7. Piksendeyeva V.G. Conceptual aspect of time and space in cognitive linguistics. Current issues in the research and teaching of native languages and literatures: Proc. of the International scientific and practical conf. Ed. Zh.V. Murzina. Cheboksary, November 16, 2019. Cheboksary: ID “Sreda”, 2020. P. 133 – 136.
8. Sakharov L.V. Primitive texts and patterns of their generation. The human factor in language. Language and speech generation. Moscow: Nauka, 1991. P. 221 – 237.
9. Tyukaeva N.I. Graffiti as a genre of natural written Russian speech: diss. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.8. Barnaul, 2005. 256 p.

Информация об авторах

Стрелева Н.В., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Оренбургский государственный университет, nstrelina@yandex.ru